

Художник Е. Станикова

Колобок и другие

Сказка

Виктор Папков

Колобок

- Ты кто? — ошеломленно спросила Лиса.
- Колобок, — ответил Колобок.
- Это до чего ж надо было довести народ, — ужаснулась Лиса, — чтобы он ТАКОЕ колобком называть стал!
- Ты на народ-то бочку не кати, — строго сказал Колобок, — он что хочет, то колобками и называет. И сказки у него, между прочим, разные есть. В том числе и про лис.
- А я что, — сказала Лиса, — я ничего, это у меня вырвалось. Нечаянно.
- За нечаянно бьют отчаянно, — погрозил Лисе Колобок. —

Кстати, а ты зайца случайно не видела? А то мне почему-то сразу волк попался.

— Видела, почему не видела, — ответила Лиса и грустно добавила: — Только очень-очень давно.

Колобок подозрительно посмотрел на Лису.

— А что ты так на меня смотришь? — возмутилась Лиса. — Вы бы еще подольше колобков не присылали, а потом спрашивали, видела я зайца или нет.

— Значит, видела. — Колобок по-прежнему подозрительно смотрел на Лису. — А волка, получается, не видела, раз он мне встретился?

— Почему? — удивилась Лиса. — Волка тоже видела. Это волк меня не видел. Что важнее.

— А медведь?

— А что медведь? — заинтересовалась Лиса.

— А ничего медведь, — ответил Колобок, — медведь как медведь. И вообще что ты тут мне голову дуришь разговорами, дело делать надо. Подставляй нос!

Колобок забрался Лисе на нос и запел.

— Да ты еще и безголосый, — поморщилась Лиса.

— Послушай, — возмутился Колобок, — что ты все время ворчишь? То ей не так, это ей не этак. Ей, можно сказать, обед с доставкой в рот пришел, а она все недовольна. А ну быстро открыла рот и съела! Ам!

— Ам! — от неожиданности сказала Лиса. Потом прислушалась к своим ощущениям и вздохнула: — Никакого удовольствия. С прежними и не сравнить. То ли мир меняется, то ли я старею.

Кто-кто в теремочке живет?

Пчела ужалила медведя в нос. Злой медведь, не разбирая дорог, носился по лесу и ломал все подвернувшиеся под лапу теремки.

Увидев развалины очередного теремка, мышка-норушка негодующе запищала и недвусмысленно дала всем понять, где она будет жить, если все-таки встретится с этим лохматым хулиганом. Лягушка квакнула, зайчик смутился, волк восхитился, а лисичка сказала, что там все не поместятся, так что это не решение проблемы.

Воинственный пыл мышки не остыл, но все задумались.

— Может быть, в лесу осталось хоть одно действительно большое жилище? — робко спросил зайчик.

— Осталось, — хмуро ответил волк, — как раз медвежья берлога и осталась.

— Правильно! — мстительно завопила мышка. — Мы зайдем берлогу, а после того как медведь вернется, мы ка-а-ак...

— Кстати, — перебила мышку лисичка, — а после того как медведь вернется, вы сможете быстро оттуда убежать?

— Ква, — сказала лягушка.

— Да, — сказал зайчик.

— Нет, — сказал волк.

— Тогда этот вариант отпадает, — сказала лисичка. — Надо думать дальше.

— Сколько можно думать! — огорченно воскликнул волк. — Вот придет зима, морозы нагрянут, ветра закружатся, снегом все засыплет. А мне и сейчас есть хочется.

Все посмотрели на зайчика.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал зайчик.

— Куда пойдешь? — удивилась лисичка.

— К себе, — сказал зайчик. — Помните, была у зайчика избушка лубяная, а у лисички...

— Давай не будем вникать в подробности, — рассердилась лисичка, — они не всем могут понравиться.

— Как хочешь, — ответил зайчик и ускорился.

— Ква, — сказала лягушка и откуда-то из-под себя вытащила стрелу.

— Ну надо же! — возмутилась лисичка. — И у этой есть запас-

ной вариант! А как же клятва быть вместе? Где желание вместе преодолевать трудности и помогать друг другу в беде? Где радость от удач товарища? Где чувство локтя? И где, в конце концов, мышка?

В лесу раздался истошный рев медведя.

— Вот мышка целеустремленно шла к своей цели и добилась ее, — назидательно сказал волк. — А ты только все думаешь и думаешь. Хотя уже скоро придет зима, морозы нагрянут, ветра закружатся, снегом все засыплет. А мне и сейчас есть хочется. Ты о чем думаешь-то?

— Я думаю о том, как маленькая глупая случайность может разрушить казавшуюся такой крепкой дружбу, — вздохнула лисичка. — И о том, что поверивший в искреннюю дружескую помощь — на самом деле самый настоящий лох.

— Ты это о ком? — заподозрил неладное волк.

— Да ни о ком, Серый, это я просто так. Поэтому расслабься! — Лисичка хлопнула волка по плечу. — А зима — что зима? Чай, не в первый раз, перезимуем. Река льдом покроется, мужики прорубей наделают, будем рыбку ловить. Я такие рыбные места знаю!

Золушка

Все девушки были как девушки и ждали прекрасного принца на белом коне, и только одна Золушка ждала уродливого горбуна на зеленом осле.

Потратив в очередной раз целый час на бесплодные уговоры, разгоряченная фея вылетела из чулана и заорала:

— Нет, я так больше не могу! Я просто отказываюсь работать с нынешней молодежью — она совершенно испорчена! Безвозвратно! Я ей, понимаете ли, то, я ей, понимаете ли, се. Я ищу ей лучших скаковых мышей и резные золоченые тыквы. Я вообще готова согласиться на невыносимые условия! Но она упорно стоит на своем, перебирает крупы и даже не позволяет себе помочь в этом идиотском занятии.

— Ну ладно, — задумчиво сказал примостившийся на лавочке в сенях принц, — я могу нацепить на себя накладной горб или ходить скрючившись. Я могу нацепить на своего коня ослиные уши и даже покрасить его в зеленый цвет, хотя это-то ей зачем? Но куда я дену свою красоту? Красота — она же в любом облике видна! — Принц оторвался от перебирания хрустальных тупфелек и грустным взглядом обвел собравшихся.

— Ах, она неблагодарная! — поддакнула мачеха.

— Ты думаешь, так будет продолжаться бесконечно? — крикнула в открытую дверь чулана фея. — Ты думаешь, на тебе свет клином сошелся? Ты думаешь, что крестная не может найти кого-нибудь другого и исполнять его желания, а не вить тут вокруг тебя целыми днями? Так вот знай, что я могу найти этого другого очень легко и ты останешься в чулане со своей бесконечной крупой!

— А можно я буду этим кем-то другим, чьи желания вы исполните? — робко спросила старшая дочь мачехи.

— Вот! Слышишь? — крикнула волшебница. — Мне даже и искать никого не надо! Сами находятся.

— Ура? — также робко спросила старшая дочь.

— Не ура, — хмуро ответила фея. — Когда я в таком возбужденном состоянии, желания этого кого-то другого могут исполниться самым извращенным образом.

— Ой! — захлопала в ладоши младшая мачехина дочь. — А можно тогда этим кем-то другим буду я?

— Так! Все! Хватит! Проехали! — отрезала фея. — Не хочет она приобщаться к европейской сказочной культуре — не надо! Пусть остается наедине со своим лапотно-крупяным устным народным творчеством! Меняем концепцию коренным образом! Что мы знаем из народного творчества? — Она вопросительно посмотрела на принца.

Принц судорожно сглотнул и бросился к дверям, но было поздно. Волшебница взмахнула волшебной палочкой, что-то ярко

ФАНТАСТИКА

вспыхнуло. А когда все проморгались, то увидели на месте принца огромного зеленого лягуха.

— Ква-а-а, — ошарашенно пролепетал принц-лягух, еще не очень понимая, что с ним случилось.

— У тебя лук есть? — спросила фея у отца Золушки. — Такой, чтобы со стрелами?

— Откуда? — растерянно развел руками старик. — Уже, почитай, прадеды огнестрелами пользовались. Только вот ружье и есть. С дробью.

Волшебница почесала в затылке, а потом махнула рукой:

— Ну и ладушки. Творчество так творчество. Тащи сюда свое ружье с дробью.

Принц-лягух затрясся от ужаса и попытался забиться под лавку.

— Не бойсь, земноводный! — ободряюще кивнула ему фея, а потом хищно посмотрела на чулан: — Пока не все потеряно! Мы еще за любовь-то повоюем!

Репка

Посадил дед репку.

Выросла репка большая-пребольшая.

— Пошли, — хмуро сказала Жучка. Потом покачала головой, вспомнив, что не поздоровалась, и поправилась: — Привет. Пошли.

— Куда пошли? — спросонья не поняла мышка. — Ночь на дворе, так нет — пришла, тарабанишь, честных грызунов будишь.

За Жучкой нарисовался неловко переминавшийся с ноги на ногу дед. Он сорвал с головы шапку и смущенно улыбнулся:

— Здравь!

— А то ты не знаешь куда. — Жучка нервно почесалась за ухом.

— А до утра нельзя было подождать? — попыталась возмутиться мышка, потом взглядела в морду собаки и помрачнела: — Неужели все так плохо?

Жучка ничего не ответила, развернулась и потрусилась к полю, оглядываясь на мышку, чтобы та не отстала.

— И что — опять репка? — спросила мышка. — Или хотя бы в этот раз каким-нибудь огурцом разживемся?

— Дык, — развел руками дед.

— Понятно. — Она зло посмотрела на старика. — Дед, вот только скажи мне, что тебе в этих корнеплодах? Они, я тебе честно говорю, уже доставать стали! На завтрак репка, на обед репка, на ужин репка, зимой репка, летом репка. Даже тараканы в город сбежали, пытаясь найти какое-никакое разнообразие! Дед, ты вообще догадываешься, что кроме твоей репы существует еще куча вещей, которые способны произрастать? Капуста, помидоры или во — ананасы! Дед, ты пробовал выращивать ананасы?

— Нет, — дед покачал головой, — ананасы не пробовал. А из того, что пробовал, только репка и растет.

— Значит, плохо пробовал! — Невыспавшаяся мышка была сварлива до невозможности. — Кстати, а где кошка? Кошка же должна меня звать, а не Жучка!

— Кошка в дымоходе, — ответила Жучка.

— В каком дымоходе, что она там делает? — не поняла мышка.

— В нашем дымоходе, кусочком сажи прикидывается... Ну, вот и пришли.

— Где? О! — Мышка села на задние лапы и, раскрыв рот, уставилась вверх.

Прошло несколько минут в полном молчании.

— Ау! — Жучка помахала лапой перед мышкин носом.

— Послушай, а она вообще где-нибудь кончается? — нервным шепотом спросила мышка, вглядываясь в высь.

— Кончается, — хмыкнула Жучка, — пока еще кончается... Ой, дедушка мой дорогой, ты бы завязывал со своими опытами, а то нам скоро не репку из земли выдергивать придется, а Землю с хвостика твоей репки аккуратно свинчивать. Как тебе вообще такое удалось? Ты этому монстру бабку с внучкой скормил, что ли?

— Да вы уж совсем меня застрашали, набросились, как не знаю кто! — возмущился старик. — Никого я репке не скармливал, тут они, бабка с внучкой, рядышком, в обмороке лежат.

— Ты не бузи! — рыкнула Жучка. — Это у мышки такая реакция на потрясение. Она, реакция, у всех разной бывает. Кто в обморок, кто в дымоход, а мышка завсегда в интеллектуальный юмор ударяется!

— Это да, — согласился дед. — Оно по первому взгляду, конечно, впечатляет.

— И что делать будем? — спросила мышка у собаки.

— А что тут делать? — пожалала та плечами. — Тянуть будем. Деваться некуда. У нас и так с экологией нелады, а после такого вообще никому ничего объяснить невозможно будет. Мутанты, и все тут.

— Нет, — со слезами в глазах воскликнула мышка, — я так больше не могу! Я устала! С этим что-то надо делать! Старик, объясни мне. Вот ты головастый мужик, такое делаешь, — мышка кивнула на репку, — да вся Академия наук ни в жисть не повторит! Трудолюбивый, целыми днями с утра до вечера в поле возишься, спины не разгибая. И все ради чего? Ради того, чтобы вся округа круглый год пареной репой давилась? Может, у тебя что-то с целеполаганием не так? Может, тебе к врачу сходить, поговорить о своих проблемах? Ты посмотри, сколько интересного вокруг. Справа, слева, вверх! Да-да! И вверх тоже! Дед, ты хоть раз в жизни смотрел не в землю, а вверх, на звезды? Звезды, дед, это такие огромные раскаленные шары, летящие в невообразимой бездне... Хотя нет, так ты не поймешь. Звезды — это такие, как бы тебе объяснить, это такие репки. Огро-о-о-омные! Ты даже себе вообразить не можешь, какие огромные! Только они очень-преочень далеко! Так далеко, что до них просто никто добраться не может! И вот если ты до этих репок доберешься, то ты прославишься на всю Землю, на всю Вселенную! Вселенная — это даже больше нашего райцентра, честное слово!

Старик застыл, вглядываясь в ночное небо.

— Дура ты, мышка! — вздохнула Жучка.

— Почему дура? — удивилась мышка. — Посмотри, как у него глаза загорелись!

— Вот именно, — сказала Жучка. — Звезды — это, конечно, хорошо. Вот только мы с тобой теперь даже пареной репы на обед не увидим.

Она подняла голову и горько завyla на желтую репку Луны.

